

Столица Пекин

Район Чэндун, улица Северная Хэпин.*

Вчерашнее воскрешение из мертвых заставило Дун Сюэбина сильно переживать. Если бы время чудесным образом не повернулось вспять, он бы никогда больше не увидел свою мать и никогда больше не увидел тетю Сюань. Впервые у него возникла мысль, что хорошо быть живым. Продумав об этом всю ночь, Дун Сюэбин заснул только ранним утром, так что было уже больше десяти часов, когда он вылез из-под одеяла. Он перевернулся и слез со старого скрипучего пружинного дивана, потер глаза и пошел в ванную умыться, в конце вытер лицо, зевнул и небрежно сказал в плотно закрытую дверь спальни:

«Мама, ты не спишь?»

Из-за двери донесся запыхавшийся голос его матери Луань Сяопин:

«Я встала рано и прибираюсь в доме. Ты будешь завтракать?»

«Подожду обеда».

Дун Сюэбин почувствовал, что что-то не так в голосе его матери. Он быстро подошел и толкнул дверь, чтобы взглянуть и увидел как мать, сидя на белоснежной простыне, торопливо вытирает тыльной стороной руки слезы на лице. Увидев вошедшего, она убрала руку от лица, шмыгнула носом, быстро выдавила улыбку и засунула несколько старых черно-белых фотографий в руке в бумажник. Это фотографии матери и отца, когда они поженились, сделанные более 20 лет назад.

Сердце Дун Сюэбина слегка сжалось, когда он сел рядом с мамой:

«Скучаешь по папе?»

«Нет, нет». - мать Дун Сюэбина осторожно убрала бумажник и вытерла глаза: - Я только что нашла его, достала и посмотрела».

Он не помнил, сколько раз видел эту фотографию за последние несколько лет. Темперамент его матери был относительно мягким и слабым. Каждый раз, когда она думала о грустных вещах, она часто тайно плакала в одиночестве. Дун Сюэбин почувствовал себя не слишком хорошо:

- Мама, это все потому, что твой сын бестолковый, не способен учиться и не уверен, что сможет сдать экзамен на государственную службу. Все, что я могу сделать, это работать неполный рабочий день на антикварном рынке Паньцзяюань во время зимних каникул и летних каникул. Я... я, увы, когда папа попал в больницу, если бы я заработал деньги раньше и

отправил папу в лучшую больницу к врачу, папа, возможно, не ушел».

«Рынок Паньцзяюань в Пекине»

Мать коснулась рукой его ноги:

«Не говори глупостей, мой сын самый способный, и в будущем он обязательно станет чиновником».

Дун Сюэбин пошевелил губами, но ничего не смог сказать.

Мать улыбнулась и коснулась руки сына:

«Не думай так много, в полдень мама приготовит тебе вкусную еду».

Тарелка жареной свинины с чесноком, миска вареной капусты и полкастрюли рисовой каши - это хорошая еда в доме Дун Сюэбина. Обычно, когда он был один дома, он не позволял себе такие блюда. Он просто готовил кастрюлю риса на пару и жарил овощи, чтобы обойтись двумя приемами пищи в середине дня и вечером. Дело не в том, что Дон Сюэбин экономный, а в том, что в семье не так много денег. Это действительно фынь, разделенный пополам.**

Ему, Дун Сюэбину, в этом году исполнилось 23 года, он окончил университет со степенью бакалавра.

У него была заурядная внешность, средний рост, средний характер и средние способности.

Семейные сбережения не превышали пятизначной суммы

В год, когда отец попал в больницу, все сбережения семьи были израсходованы. В конце концов даже дом был продан, а нынешняя двухкомнатная квартира была снята позже. После смерти отца мать, которая слишком долго была в отпуске, потеряла работу, и из-за высокой стоимости жизни в столице она просто вернулась домой в сельскую местность и устроилась работать учителем языка в сельской средней школе, чтобы заработать деньги ему на учебу в университете. Она возвращается в Пекин только для того, чтобы провести с сыном один или два месяца во время зимних и летних каникул.

Для оплаты аренды жилья, коммунальных услуг, расходов на проживание и повседневных расходов явно недостаточно, чтобы полагаться только на мизерную зарплату матери. Поэтому Дун Сюэбин часто работает кассиром в супермаркете или подрабатывает на антикварном рынке во время каникул или выходных. Ему едва удастся заработать себе на другие расходы, помимо платы за обучение. Если он сэкономит больше, он может почти полагаться на себя каждый месяц, независимо от того, что его мать готова прислать денег.

Это было немного трудно, но четыре года горечи и испытаний подошли к концу.

После обеда мать вымыла посуду и села смотреть по телевизору старый черно-белый фильм «Битва в туннелях», а он вернулся в спальню и лег на сломанную деревянную кровать,

уставившись в облупленный потолок. Сейчас в столице нет университетов, которые предоставляют выпускникам рабочие места, а у него был диплом Объединенного университета. Так что же ему делать, если он не может стать государственным служащим?*

Вздых... было бы здорово, если бы у него действительно была сверхспособность.

Но вчера вечером он столько раз пытался, и ни разу не преуспел.

Попробовать еще раз?

Дверь со скрипом открылась, мама выглянула из дверного проема и негромко предупредила: «Ты можешь почитать книгу сам, а мама пойдет наверх, чтобы поговорить с тетей Сюй. Я слышала, что ее сын будет сдавать экзамен государственного служащего в этом году в том же месте, что и ты. Так что я попробую попросить ее сына дать тебе уроки и домашние задания. Сяодун учился очень хорошо».

Дун Сюэбин почувствовал дискомфорт в груди и хрипло хмыкнул.

«Мама скоро вернется», - Бум! Дверь закрылась.

Стиснув зубы, Дун Сюэбин собрался с мыслями и предпринял еще одну скучную попытку.

Вернуться! Назад! Возвращение! BACK!

Внезапно Дун Сюэбин, который лежал, почувствовал только движение своего тела, но моргнув и оглядевшись, он беспомощно покачал головой, не заметив изменений.

Как раз в тот момент, когда он оставил попытки, дверь в комнату открылась без предупреждения.

Мать высунула голову, посмотрела на сына и предупредила:

«Ты можешь почитать книгу сам, а мама пойдет наверх, чтобы поговорить с тетей Сюй. Я слышала, что ее сын будет сдавать экзамен государственного служащего в этом году в том же месте, что и ты. Так что я попробую попросить ее сына дать тебе уроки и домашние задания. Сяодун учился очень хорошо»

Дун Сюэбин опешил:

«А?»

Те же слова, тот же тон голоса.

Именно это произошло 50-60 секунд назад.

Увидев реакцию сына, мать виновато моргнула и прошептала:

«Мама знает, что ты любишь сохранять лицо, но ее сын Сяодун получил отличный балл за несколько вопросов на национальном экзамене в прошлом году. Если ты позволишь ему прочитать тебе лекцию, твои шансы сдать экзамен немного возрастут».

Дун Сюэбин тупо ответил:

«Я не это имел в виду».

Мать посмотрела на его выражение лица:

«Тогда мама пойдет?».

После того, как его мать ушла, Дун Сюэбин энергично хлопнул себя по лбу. Это было сделано! Ему удалось!

Сдерживая удивление в своем сердце, он быстро схватил маленький пластиковый будильник цвета апельсиновой корки, уставился на него, не мигая, и снова про себя произнес «заклинание».

«Вернуться! Назад! Возвращение! BACK!»

Дун Сюэбин продолжал повторять эти слова с полудня до вечера, а после ужина продолжил до ночи. После обеда он продолжил повторять слова. Наконец, глубокой ночью, через две минуты и двадцать восемь секунд после полуночи, время снова пошло назад, на одну минуту и двадцать восемь секунд после 00:00, на целую минуту назад!

Не стоит упоминать о радости в сердце Дун Сюэбина.

Он понял, что произошла ошибка во времени будильника, и быстро включил старый цветной телевизор с кинескопом и диагональю двадцать девять дюймов.

В правом верхнем углу вечерней военной программы есть индикация времени - 23:59:19.

На включение канала у него ушло около девятнадцати секунд, что означало, что в тот момент, когда он использовал слово «возврат», было ровно двенадцать часов ночи. Он моргнул и

предположил, что «возврат» может быть функцией, выполняемой один раз в день и возвращающей его в точку времени на шестьдесят секунд раньше, с полуночью в качестве восстановления?

Боже!

Если это так, то Бог был очень добр к нему!

*/ район Пекина Дунчэн, вероятно, выдуман автором.

**/ фынь - китайская копейка, 1/100 юаня

***/ «Битва в туннелях»

https://www.youtube.com/watch?v=MUKg_o2XbkE

<http://tl.rulate.ru/book/46061/1092556>